

Функционирование словообразовательных компонентов *гомо-* / *гетеро-* в русском языке

Татьяна Михайловна Шкапенко

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
Email: tshkapenko@kantiana.ru
ORCID.iD: <https://orcid.org/0000-0002-6892-4205>

Евгений Владимирович Шаповаленко

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
Email: eugeniusz@popolsku.ru
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-7045-4310>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования препозитивных компонентов греческого происхождения *гомо-* / *гетеро-* в русском языке в синхронической и диахронической перспективе. Обосновывается необходимость дифференцированного подхода к определению морфологического статуса данных компонентов в зависимости от их значения и употребления в конкретном виде дискурса. В научном дискурсе *гомо-* / *гетеро-* употребляются как терминоэлементы, обозначающие однородность/разнородность определяемой части производного, и выполняют функцию префиксальных формантов. Наблюдается тенденция к расширению сферы их функционирования от точных и естественных наук до гуманитарных областей знания. В случае употребления в значении маркеров сексуальной идентификации морфологический статус компонентов *гомо-* / *гетеро-* дифференцируется в зависимости от типа производного слова. В составе композитов они выступают в качестве одной из входящих в их состав основ, в аффиксальных образованиях приобретают статус корневой морфемы. Вершиной морфосемантического развития компонентов является их лексикализация, в результате которой они начинают употребляться как автономная часть речи — имя существительное. Рост деривационной активности *гомо-* / *гетеро-* в современном русском языке объясняется воздействием экстралингвистических факторов, рассматриваемых в широком социально-историческом контексте.

Ключевые слова: *гомо-* / *гетеро-*, словообразование, префиксы греческого происхождения, аффиксоиды, композиты

Functioning of Word-Forming Components *гомо-* / *гетеро-* in the Russian Language

Summary. The article examines the features of functioning of prepositive components of Greek origin *homo-* / *hetero-* in the Russian language in a synchronic and diachronic perspective. The necessity of a differentiated approach to determining the morphological status of these components, depending on their meaning and use in a particular type of discourse, is substantiated. In scientific discourse *гомо-* /

Received: 24.11.2021. **Accepted:** 16.12.2021

Copyright © 2021 Татьяна Михайловна Шкапенко, Евгений Владимирович Шаповаленко. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

zemo- are used as term elements denoting the homogeneity/heterogeneity of the defined part of the derivatives and perform the function of prefixes. There is a tendency to expand the scope of their functioning from the exact and natural sciences to the humanities. When used in the meaning of markers of sexual identification, the morphological status of these components is differentiated depending on the type of the derived word. As part of the composites, *zomo-/zemo-* act as one of their derivative bases, in affixal formations they acquire the status of a root. The peak of morphosemantic development of components is their lexicalization, as a result of which they begin to be used as an autonomous part of speech - a noun. The growth of the derivational activity of *zomo-/zemo-* in modern Russian is explained by the influence of extralinguistic factors considered in a broad socio-historical context.

Keywords: homo- / hetero-, word formation, prefixes of Greek origin, affixoids, composites

Prepozicinių komponentų *zomo-* / *zemo-* funkcionavimas rusų kalboje

Santrauka. Straipsnyje nagrinėjami graikų kilmės prepozicinių komponentų *zomo-* / *zemo-* funkcionavimo ypatumai rusų kalboje sinchroniniu ir diachroniniu aspektu. Pagrindžiama diferencijuoto požiūrio į šių komponentų morfologinės būklės nustatymą būtinybė, atsižvelgiant į jų reikšmę ir panaudojimą tam tikro tipo diskurse. Moksliniame diskurse *zomo-* / *zemo-* vartojami kaip terminai-elementai, reiškiantys apibrėžtos vedinių dalies vienalytiškumą / heterogeniškumą, ir atlieka priešdėlių funkciją. Matoma tendencija plėsti jų veikimo sritį nuo tikslųjų ir gamtos mokslų iki humanitarinių žinių sričių. Vartojant seksualinės tapatybės žymenų reikšmę, nagrinėjamų komponentų morfologinė būklė diferencijuojama priklausomai nuo išvestinio žodžio tipo. Būdami kompozitų dalis, *zomo-* / *zemo-* veikia kaip viena iš jų darinių bazių, afiksinėse dariniuose įgyja šaknies statusą. Komponentų morfosemantinės raidos pikas yra jų leksikalizacija, dėl kurios jie pradeda vartoti kaip savarankiška kalbos dalis – daiktavardis. *Гомо-* / *земо-* darybinio aktyvumo augimas šiuolaikinėje rusų kalboje paaiškinamas ekstralingvistinių veiksnių įtaka.

Reikšminiai žodžiai: *zomo-* / *zemo-*, žodžių daryba, graikų kilmės priešdėliai, afiksoidai, kompozitai

Введение

Проблема функционирования заимствованных словообразовательных компонентов греческого и латинского происхождения в современных славянских языках неоднократно оказывалась в фокусе внимания отечественных и зарубежных лингвистов. Однако форманты греческого происхождения *zomo-* / *zemo-* до сих пор не получили исчерпывающего описания с точки зрения реализуемых ими словообразовательных значений с учётом их морфологических и семантических преобразований в принимающем языке. Данное исследование нацелено на выявление особенностей функционирования дериватов с компонентами *zomo-* / *zemo-* в русском языке в длительной исторической перспективе. Источником языкового материала послужили различные лексикографические источники, данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также примеры из сети Интернет, вошедшие в картотеку авторов (КА). Общее количество примеров, иллюстрирующих особенности функционирования вышеуказанных дериватов, составило 576 единиц. В процессе анализа применялись методы дефиниционного, этимологического, контекстуального и словообразовательного анализа.

Генеалогия компонентов

Словообразовательные компоненты *гомо-* и *гетеро-* были заимствованы европейскими языками из древнегреческого, где они функционировали в составе прилагательных *ὁμός* ‘одинаковый, тот же’ и *ἕτερος* ‘различный, другой’ соответственно [Дворецкий 1958; LSJ]. Согласно этимологическим данным, оба прилагательных восходят к индоевропейскому корню **sem-* ‘один’, получившему ряд когнатов в европейских языках (ср. лат. *similis*, англ. *same*, рус. *сам* и др.) [OED]. Если греческое производное *ὁμός* сохраняет исходное значение индоевропейского корня, то *ἕτερος* является результатом сложения корня **sem-* и второго элемента со значением противопоставления **-ter* (ср. лат. *al-ter*, др.-англ. *o-ðer* ‘другой’) [там же]. Таким образом, несмотря на общность происхождения, древнегреческие прилагательные представляют собой маркеры двух частей дихотомии и обладают противоположной семантикой однородности / неоднородности.

Компоненты *гомо-* / *гетеро-* как терминоэлементы в научном дискурсе

Потребность в идентификации субстанций на основе признака однородности / неоднородности присуща различным областям научного знания и, в первую очередь, естественным наукам. Согласно данным НКРЯ, в русском языке определения *гомогенный* / *гетерогенный* начинают употребляться с конца XIX в. в научных работах по химии, в которых обозначают соответственно однородность / неоднородность фазы протекания химических реакций. К числу определяемых с помощью данных терминов в химии и физике относятся также системы и процессы, например: “Однофазные системы чаще называют *гомогенными*. Система, образованная двумя и более фазами, называется *гетерогенной*” [Никольский 2017, 29].

Характеристика однородности / разнородности востребована также в медицине (*гетерогенное* / *гомогенное состояние* [КА: Star-Wiki. 2021], *гетерогенность* / *гомогенность опухоли* [КА: Oncology.kiev.ua, 14.05.2012], *морфологическая гетерогенность* / *гомогенность* [КА: Onco.tnims.ru, 2013]), в генетике (*гетерогенная* / *гомогенная клетка*, *гетерогенный набор молекул линии* [НКРЯ: Вопросы вирусологии, 28.05.2001] и др.), в ядерной физике (*гомогенный заряд* [НКРЯ: Воробьев-Обухов А., 15.02.2004], *гомогенный* / *гетерогенный графитовый реактор* [НКРЯ: Гагаринский А., 2013]). С начала XXI в. наблюдается активный перенос использования данных терминов из области точных и естественных наук в дискурс гуманитарных дисциплин. Характерно,

что согласно статистике НКРЯ частотность использования определения *гетерогенный* в русском языке за данный период возросла, в то время как частотность употребления прилагательного *гомогенный* снизилась. В вышеприведенных данных прямым образом отражаются основные тенденции развития современной цивилизации, гетерогенизация которой принимает все большие масштабы. С усилением миграционных процессов растет этническое, религиозное, культурное и языковое многообразие общества, и в результате определение *гетерогенный* становится все более востребованным в области социологии, психологии, философии, культурологии и социолингвистики. Например: “Существенными компонентами этой ситуации являются специфическая *гетерогенность* этноязыковой панорамы страны” [Лихачева 2020, 116].

Стремительное развитие интернета приводит к возникновению нового типа текстов, использующих различные семиотические коды, что, в свою очередь, рождает необходимость использования термина *гетерогенный* текст в лингвосемиотике и других областях филологии с целью его дифференциации от традиционных текстов гомогенного типа, например: “Семиотически осложненный, *гетерогенный* текст становится доминирующим в современном информационном пространстве” [Евграфова 2019, 75].

Таким образом, имеет место процесс ретерминологизации, под которым понимается “перенос готового термина из одной дисциплины в другую с полным или частичным переосмыслением” [ЛЭС]. Следует отметить, что расширение спектра дискурсивных областей касается именно данных прилагательных, в то время как другие термины с препозитивными компонентами *гомо-* и *гетеро-* не выходят за пределы естественных и точных наук. Так, исключительно к области биологии и медицины продолжают относиться терминологемы *гомология*, *гомодинамия*, *гомогамия*, *гомозигота*, *гомотипия*, *гомотрансплантация* [КА: Википедия], к области физики и химии — *гомогенность*, *гомополимер*, *гомопереход* [там же], к области математики и геометрии *гомоморфизм*, *гомотетия* [там же] и т.д.

Деривационная активность компонентов *гомо-* / *гетеро-* протекает в англоязычном научном дискурсе, образованные с их помощью дериваты заимствуются русским языком преимущественно уже в готовом виде. Кроме слова *гомопереход* [там же], являющегося полукалькой с английского термина *homojunction*, все остальные дериваты представляют собой прямые заимствования. Данный пример, на наш взгляд, особенно отчетливо демонстрирует факт уже состоявшегося осмысления русским языковым сознанием заимствованного элемента *гомо-* как первой части сложных слов, определяющих второй член бинарной структуры. Обяза-

тельная препозиция, регулярная повторяемость модели и ее воспроизводимость свидетельствуют о понижении морфологического статуса компонента *гомо-* по сравнению с языком-донором. Данный процесс следует признать своего рода апроприативной универсалией: при вхождении слов греческого или латинского происхождения в принимающий язык морфологически самостоятельные в языке-доноре лексемы, например, прилагательные *супер*, *мега*, *экстра* утрачивают статус знаменательного слова и переходят в разряд формантов [см. Радбиль, Рацибурская 2017; Шаповаленко 2020]. Окончательная стадия морфемизации описывается О. П. Сологуб следующим образом: “Иноязычный структурный элемент уже прочно завоевывает свои позиции в системе русского языка. Это полноценная морфема, которая четко выделяется в русском языке как структурный элемент слова, имеет вполне определенное значение и функционирует в языке как продуктивный словообразующий формант, образуя новые слова и на базе русских основ” [Сологуб 2002, 133].

Этот факт находит свое отражение в словарях, истолковывающих элемент с помощью дефиниции грамматического типа, однако избегающих определения его точного морфологического статуса: *гомо-*: “первая составная часть сложных слов, обозначающая: сходный, равный, подобный” [Крысин 2006, 214]. Чаще всего подобные компоненты описываются отечественными и зарубежными исследователями как форманты аффиксоидного типа [Дьяков 2001, 71; Waszakowa 2005, 48–49; Ochmann 2004, 47], “оидный” характер которых свидетельствует о нахождении их в активной фазе морфологического преобразования. Они еще сохраняют семантическую связь с соответствующими корнями в языке-доноре, но уже выстраивают собственный словообразовательный ряд, в котором сближаются по выполняемым функциям с префиксальными элементами.

Примечательно, что другой вариант фонетической адаптации компонента *ὁμός* в русском языке — *омо-* получил конкретную привязку только к лингвистическому дискурсу. Первоначально *омо-* употреблялся в русском языке в составе заимствованного термина *омоним* (*ὁμώνυμος* ‘носящий то же имя; грам. одноименный, (г)омонимный’ [Дворецкий 1958]). Под омонимией понимается “звуковое совпадение различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом” [ЛЭС]). Потребность различения типов омонимов порождает ряд дериватов в границах одного и того же словообразовательного типа: *омограф*, *омофон*, *омоформа*. Однако данную деривационную ветвь можно признать замкнутой вследствие ограниченного количества разновидностей омонимии в системе языка.

Таким образом, в научном дискурсе препозитивные компоненты *гомо-* и *гетеро-* выполняют функцию терминопредметов, под которыми

понимается “не любая значащая часть термина, а регулярно повторяющийся и воспроизводимый компонент сложных терминов, который, как правило, занимает определенное место в структуре термина и передает достаточно стабильное обобщенное значение” [Кичигина 1991, 7–8]. Как показывает анализ функционирования дериватов с данными компонентами, они подвергаются ретерминологизации, однако не выходят за пределы научного дискурса.

Компоненты *гомо-* / *гетеро-* как маркеры сексуальной идентификации

Особая судьба сложилась у компонентов *гомо-*, *гетеро-* как маркеров сексуальной идентификации. Первоначально их употребление в составе сложных слов *Homosexual* и *Heterosexual* носило исключительно научный характер. Впервые данные термины были употреблены в немецком языке в 1869 г. австрийским публицистом и переводчиком К.М. Кертбени [Köllner 2001, 54]. Он использовал прилагательное *Homosexual* и существительное *Homosexualist* для обозначения людей (мужчин и женщин), испытывающих сексуальное влечение к людям своего пола, и соответственно термины *Heterosexual* и *Heterosexualist* для обозначения людей, испытывающих сексуальное влечение к лицам противоположного пола (лат. *sexualis* ‘половой’). В активный научный терминологический оборот данные определения вошли после публикации в 1896 г. работы одного из основоположников сексологии, немецкого психиатра Р. Крафт-Эбинга, книга которого *Psychopathia Sexualis* была переведена на многие европейские языки, в том числе на русский.

В русском языке сложные слова с компонентами *гомо-* / *гетеро-* начинают употребляться на рубеже XIX–XX вв. В словаре Брокгауза и Ефрона слово *гомосексуализм* употребляется в качестве синонима к вокабулам *уранизм*, *педерастия* и *мужеложство*:

Уранизм, иначе *гомосексуализм*, греч., половая склонность к лицу своего же пола. Мужчины, которым свойственно такое половое извращение, назыв. *педерастами* или *урингами*, женщины, предающиеся лесбийской любви, наз. *трибадами*;

Педерастия, *мужеложство*, весьма распространенное с древних времен извращенное удовлетворение полового чувства. <...> Разнообразные утонченные формы П. известны под более широкими названиями *гомосексуализма* и *уранизма* [Брокгауз, Эфрон].

Для обозначения женской гомосексуальности также используются синонимы: *лесбийская любовь*, *сапфизм* [там же].

Как видим, словарные дефиниции эксплицитным образом характеризуют данный тип сексуальных интеракций как половое извращение.

Подобное отношение к однополым контактам в течение многих лет получает законодательное закрепление не только в России, но и в других европейских странах. В Российской империи однополые контакты среди мужчин считались преступными с 1832 г., однако далеко не все знают, что Советская Россия стала одним из первых государств, отменивших в 1917 г. уголовное преследование за гомосексуальные отношения [Клейн 2000, 60–61]. В 1934 г. статья, предполагающая уголовное преследование за однополые отношения, была восстановлена, что нашло отражение в определении, предлагаемом Большой советской энциклопедией:

Гомосексуализм (от *гомо...* и лат. *sexus* — пол), половое извращение, заключающееся в противоестественном влечении к лицам своего пола;

Мужеложество, половое извращение, заключающееся в половых сношениях мужчины с мужчиной (обычно при *гомосексуализме*, реже — ситуационные). Советское уголовное право устанавливает уголовную ответственность за *мужеложество*, которое относится к числу преступлений против личности (например, УК РСФСР, ст. 121). Наказывается лишением свободы на срок до 5 лет [БСЭ].

В ряде европейских стран, в первую очередь в Англии, гомосексуальность перестаёт преследоваться во второй половине XX в., что связывается с деятельностью комиссии Д. Уолфендена, созданной для “проверки резонов уголовного преследования гомосексуалов” [Клейн 2000, 169]. Комиссией было установлено, что “гомосексуальность не зависит от воли человека и не вредит здоровью, а угроза кары удерживает гомосексуалов от обращения к врачам и полиции, то есть вредит обществу” [там же]. Впоследствии парламент Англии отменил уголовное преследование, как и другие европейские страны, а в 1964 г. данное решение было легитимизировано IX Международным конгрессом по уголовному праву [там же]. В России процесс декриминализации гомосексуальности проходил до 27 мая 1993 г., когда был опубликован Закон о внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, отменивший статью 121.1. [Кон 2003, 63]. Современное научное сообщество и официальная медицина не считают гомосексуальность болезнью или отклонением в соответствии с Международной классификацией болезней Всемирной организации здравоохранения [МКБ-10]. Однако, как отмечают многие исследователи, в российском обществе сохраняется по преимуществу негативное отношение к гомосексуальности [Клейн 2000, 63; Кон 2003, 35], хотя современные словари уже не включают в определения указаний на девиантный характер однополых связей:

ГОМОСЕКСУАЛИСТ, -а, м. 1. Человек, испытывающий сексуальное влечение к лицам своего же пола. 2. Мужчина, испытывающий сексуальное влечение к лицам своего же пола. II ж. гомосексуалистка, -и, род. мн. -ток (к 1 знач.). II прил. гомосексуалистский, -ая, -ое [Ожегов, Шведова].

Гомосексуалист м. Тот, кто испытывает гомосексуализм (о мужчине) [Ефремова 2000].

С течением времени термин *гомосексуализм* постепенно вытесняет устаревшие обозначения типа *педерастия*, *мужеложство*, сохраняющие негативную оценочность, что отражается в дефинициях современных словарей:

Педерастия ж. Извращенные половые отношения мужчины с мужчиной; мужеложство [Ефремова 2000].

МУЖЕЛОЖСТВО; МУЖЕЛОЖЕСТВО, -а; ср. Разновидность полового отклонения, проявляющегося в удовлетворении чувственной страсти мужчины с другим мужчиной [БТСРЯ].

В современном научном сообществе термин *гомосексуализм* подвергается критике, вместо него предлагается употреблять более нейтральный термин *гомосексуальность*. Советский и российский историк и филолог Л. С. Клейн аргументирует отношение современного научного сообщества к терминам *гомосексуальность*/*гомосексуализм* следующим образом:

Я пишу «гомосексуальность», а не «гомосексуализм», соответственно «гомосексуал», а не «гомосексуалист», потому что слова с суффиксами -изм, -ист воспринимаются в русском языке как обозначающие некое учение, направление, идеологию и сторонников этой концепции <...>. Слову «гомосексуалист» (с таким суффиксом) соответствует общеевропейское *homosexual* (без суффикса). Термин «гомосексуалист» в русском языке ответвился от «гомосексуализм», а тот вошел в язык тогда, когда люди этого склада воспринимались как еретики и злонамеренно уклоняющиеся от общественных норм поведения и взглядов. Это связано с представлением о произвольно и сознательно выбранной жизненной позиции, которую можно отстаивать и проповедовать [Клейн 2000, 5–6].

Заметим, что введение в лексический оборот нового субстантивного деривата с суффиксом *-ость* со значением абстрактного признака или состояния, отвлеченного от его носителя, представляет собой языковой способ легитимизации данного свойства как социологически нейтрального. Данный деривационный прием вводит гомосексуальность в ряд стабильных, ингерентных свойств человека, таких как *молодость*, *леньность*, *смелость* и т.п.

Анализ данных НКРЯ, однако, позволяет констатировать значительное преобладание существительного *гомосексуализм* (370 вхождений) над новоизобретенным дериватом *гомосексуальность* (59 вхождений) и *гомосексуалист* (461 вхождение) над *гомосексуал* (141 вхождение), что является свидетельством приверженности языкового коллектива конвенциям словоупотребления, сложившимся в предыдущий исторический период, и косвенным образом свидетельствует об устойчивости сформировавшихся негативных стереотипов.

Используемые для обозначения сексуальной ориентации дериваты с основой *гетеро-* представлены в современном русском языке в значительно меньшей степени. Во-первых, в ранних лексикографических источниках, фиксирующих производные с префиксом *гомо-* (*гомосексуализм*, *гомосексуалист*), онтологически предполагаемый член дихотомии с маркером *гетеро-* отсутствует. Во-вторых, если обозначающие сексуальную ориентацию дериваты с *гомо-* фиксируют в НКРЯ уже с 1908 г., то производные с префиксом *гетеро-* появляются лишь с 1989 г. Несмотря на то, что исследуемые термины возникли в одно и то же время, широкое распространение получает только первый из них, закрепляющийся при этом преимущественно как маркер мужских однополюх контактов с оценкой минус. Можно предположить, что не востребуемость *гетеро-* обозначений в языке обусловливается их соответствием прокреационным формам женско-мужских контактов, рассматриваемых обществом как естественные и, следовательно, не требующих специального лексического обозначения.

И. С. Кон отмечает, что “в русском языке смысловое, семантическое неравенство «гомо» и «гетеро» выражено сильнее, чем в английском, французском и немецком. Употребляемый в тех языках термин «гомосексуальность» имеет точный аналог в «гетеросексуальности». <...> В русском языке есть только «гомосексуалист», «гетеросексуалистов» нет. Лишнее безобидное окончание — и уже дискриминация!” [Кон 2003, 12–13]. Отсутствие пары у деривата *гомосексуалист*, на наш взгляд, вовсе не обязательно следует рассматривать как непреложный факт языковой дискриминации. Как было отмечено выше, явление, в течение долгих лет рассматриваемое в качестве всеобщей нормы, не требовало изобретения отдельной номинативной единицы. Только с изменением оценки гомосексуальных контактов и формированием идеологии толерантного отношения к сексуальным меньшинствам начинает возникать потребность в существовании языковых обозначений для феноменов негомосексуального характера.

Данное предположение подтверждается и статистикой НКРЯ уже зафиксировавшего примеры функционирования деривата *гетеросек-*

суалист, хотя частотность его употребления, как и других дериватов с компонентом *гетеро-*, значительно меньше, чем дериватов с препозитивным компонентом *гомо*. В НКРЯ зафиксированы *гетеросексуализм* (2 вхождения), *гетеросексуальность* (7 вхождений), *гетеросексуалист* (4 вхождения) и *гетеросексуал* (27 вхождений). Производные с префиксом *гетеро-* уже фиксируются и в современных словарях русского языка (*гетеросексуальный, гетеросексуалист, гетеросексуал, гетеросексуализм* [Ефремова 2000]), хотя в некоторых из них получают в определённой степени дискриминирующую дефиницию “естественного” полового влечения:

ГЕТЕРОСЕКСУАЛИЗМ [тэ; сэ и се], -а; м. [от греч. *héteros* — другой и лат. *sexus* — пол]. Естественное половое влечение к представителям противоположного пола (ср. гомосексуализм) [БТСРЯ].

Активизация компонентов *гомо-* / *гетеро-* в ненаучном дискурсе

С начала текущего столетия наблюдается стремительный выход компонентов *гомо-* и *гетеро-*, обозначающих сексуальные предпочтения людей, за пределы исключительно терминологического употребления в рамках научного дискурса. Компоненты утрачивают свою привязанность ко второй основе сложных слов с корнем *секс* и начинают активно присоединяться к различным существительным. Рост деривационной активности *гомо-* и *гетеро-*, вне всякого сомнения, обусловлен экстралингвистическими факторами, в первую очередь, давлением западной цивилизации, отстаивающей права и свободы сексуальных меньшинств. Постоянное присутствие данной проблематики в мировой общественной повестке находит свое отражение и в лингвокреативном творчестве носителей русского языка, создающих сложные слова с маркерами *гомо-* или *гетеро-*. В качестве второй части сложного слова чаще всего выступают существительные, обозначающие лицо — носителя признака, названного мотивирующей основой: *гомонарень* [КА: Пикабу, 18.01.2014], *гомоневец* [КА: Livingjewish.net, 21.01.2020], *гоморежиссёр* [КА: ВКонтакте, 28.01.2012], *гомонаписатель* [КА: Проза.ру, 21.02.2013], *гоможурналист* [КА: Livejournal, 07.11.2011], *гомомужик* [КА: Twitter, 29.05.2021], *гомородители* [КА: Twitter, 02.06.2020] и др. Появляются дериваты со значением предназначенности обозначаемых объектов для посещения гомосексуальными лицами: *гомоклуб* [КА: Livejournal, 22.05.2014], *гомобар* [КА: М.е1.ru, 19.06.2016], *гомомагазин* [КА: ВКонтакте, 28.11.2019], *гомосайт* [КА: Sportbox.ru, 01.02.2018] и др. Некоторые дериваты маркируют целые области современной интеллектуальной или художественной деятельности, что свидетельствует о возникновении в социуме групп,

чья сексуальная идентификация становится ведущей при определении вида искусства или его произведений: *гомоискусство* [КА: Самиздат, 24.03.2007], *гомолитература* [КА: Livelib], *гомоспектакль* [КА: Infox.ru, 28.06.2019], *гомофильм* [КА: Livejournal, 31.05.2014], *гоможурнал* [КА: Википедия, 09.04.2007], *гомоблог* [КА: Twitter, 17.07.2017]. Более того, *гомо-* начинает маркировать определенные формы жизни, любви, ценностей и т. п.: *гомोजизнь* [КА: Проза.ру, 04.11.2015], *гомолюбовь* [КА: Livejournal, 19.02.2013], *гомоценности* [КА: Twitter, 17.07.2017], *гомоидеология* [КА: ВКонтакте, 29.10.2020], *гомонаправа* [КА: Old-games.ru, 15.02.2014].

Отдельный ряд дериватов составляют наименования, указывающие на геополитические источники гомосексуализации: *гомоевропа* [КА: Livejournal, 18.04.2015], *гомоамерика* [КА: Topwar.ru, 22.12.2014], *гомозапад* [КА: Snob.ru, 04.10.2013] и т.д. В данных случаях наличие оценочной коннотации во многом определяется контекстом: *Гомозапад сам отвернулся от Бога. Я плюю на их ценности* [КА: Politikus.ru, 06.12.2013]; *Пуской патриотами вырастут, а не изменниками, чтоб убежать в гейропу или Гомоамерику* [КА: 72.ru, 21.09.2021].

Негативное отношение к протекающему процессу декриминализации гомосексуальных отношений прослеживается не только в процессе контекстуального анализа, но и в активизации других, кроме словосложения, форм деривации. Так, дериват *гомосек* образуется с помощью усечения основы существительного *гомосексуал* и имеет ярко выраженный оттенок пренебрежительного отношения к обозначаемому. Наряду с давно существующим суффиксальным дериватом *гомик* (просторечное уничижительное наименование гомосексуальных людей), появляется суффиксальное производное *гомосятина*, с еще большим эмоциональным зарядом негативной оценки, например: *Гомосятина лезет из всех щелей. Уберите детей от экранов* [КА: Sports.ru, 10.11.2021]. Как известно, суффикс *-ятина* часто участвует в образовании существительных, обозначающих совокупность явлений с неодобрительной оценкой [Лопатин 2016, 285].

В данных производных первая часть слова автономизируется и приобретает черты корня. При этом его значение сужается от прототипического 'однородный' до обозначения мужчин, предпочитающих однополюе контакты. Семантические преобразования и появление аффиксальных дериватов, в которых исследуемый компонент выступает в качестве производящей основы, обуславливают стадию его перехода в корень, или его радикализации (см. подробнее [Шкапенко, Шаповаленко 2020]).

Наконец, *гомо-* из семантически несамостоятельной морфемы превращается в автосемантическое существительное *гомо*, например: *Роналду*

признался, что он гомо [КА: Art-assorty.ru, 22.11.2016]; *Так Марк, чтобы от него отстали, говорил им, что он гомо. Гомо так гомо. Кому какое дело* [КА: Knigomir.info, 13.05.2019]. У истоков данного словообразовательного процесса лежит тенденция к речевой экономии, приводящая к полному усечению второй части составного слова.

Компонент *гетеро-* проявляет значительно меньшую словообразовательную активность. Он, как и *гомо-*, может обозначать лица, общности и организации: *гетеромужик* [КА: Twitter, 20.08.2021], *гетеропарень* [КА: Tele2.ee, 07.02.2018], *гетеросемья* [КА: Facebook, 04.06.2020], *гетероклуб* [КА: YouTube, 20.12.2018], *гетеромир* [КА: Коммерсантъ, 25.04.2011]); абстрактные понятия: *гетерогордость* [КА: Forum-Tvs.ru, 04.08.2011], *гетероценности* [КА: Eva.ru, 10.08.2013], *гетеролюбовь* [КА: Twitter, 03.11.2020], *гетеронационализм* [КА: Kvir.ru, 16.04.2020] и др. Данные сложные слова возникают как антонимические обозначения к “гомо-номинациям”, как своего рода вынужденная реакция на “инновационные” номинативные потребности общества. Активизация в языке различных единиц со значением гомосексуальности требует наличия лексического противовеса, эксплицитным образом указывающего на “непричастность” обозначаемых субъектов или объектов к разряду *гомо*. Отсюда возникновение контрадикторных антонимов: *гомомужик / гетеромужик*, *гомофобия / гетерофобия* и т. п. Номинатор осуществляет простейшую операцию субституции, подставляя компонент *гетеро-* вместо *гомо-*. Факт транспрефиксации подтверждается не только наличием у всех дериватов с *гетеро-* коррелята с *гомо-*, но и значительно большей частотностью употребления производных с *гомо-* по сравнению с *гетеро-*, а также более поздними сроками фиксации в НКРЯ дериватов с *гетеро-*.

Обращает на себя внимание и то, что *гетеро*, в отличие от *гомо*, не участвует в суффиксальном образовании — антонимических образований к дериватам *гомик*, *гомосек* или *гомосятина* не существует. Морфолого-семантическая симметрия проявляется, однако, в появлении несклоняемого существительного *гетеро*, обозначающего лиц традиционной сексуальной ориентации: *У гетеро никаких прав не ущемлено* [КА: Forum.eve-ru.com, 04.08.2011]; *Открытым текстом сказано: вот этот чувак гей, а этот гетеро* [КА: Holywarsoo.net, 13.01.2015] и т. д.

Как видим, исходное значение однородности компонента *гетеро-* и разнородности компонента *гомо-* сужается исключительно до обозначения сексуальной идентификации на основании указания на характер половых предпочтений индивида. Говоря о спецификации семантики данных компонентов и об их выборе как основных цивилизационных маркеров, осуществляющих идентификацию современного человека,

Н. Длугош объясняет данный факт “пропагандируемой в Европе политической толерантности по отношению к лицам другой сексуальной ориентации” [Długosz 2011, 164].

Заключение

Таким образом, в современном русском языке исследуемые компоненты функционируют, во-первых, в научном дискурсе в качестве препозитивных формантов *гомо-I* / *гетеро-I* со значением однородности / неоднородности того, что называет производящая основа; во-вторых, в качестве аффиксоидов *гомо-II* / *гетеро-II* со значением однополюс/разнополюс сексуальной ориентации характеризуемых субъектов. Деривационная активность *гомо-I* / *гетеро-I* протекает преимущественно в английском языке, откуда русскоязычный научный дискурс заимствует соответствующие производные. Деривационная активность *гомо-II* / *гетеро-II* осуществляется на почве русского языка, носители которого используют различные словообразовательные модели для производства новых слов. В основе всех деривационных процессов лежит обязательное усечение основы слов *гомосексуальный* / *гетеросексуальный*, создающее условия для появления композитов и суффиксальных образований. В составе композитов *гомо-* / *гетеро-* представляют собой одну из основ сложного слова, в составе суффиксальных дериватов подвергаются радикализации, приобретая статус корневой морфемы. В зависимости от контекста композиты с *гомо-II* / *гетеро-II* могут употребляться как нейтральные, так и негативно окрашенные идентификаторы сексуальной ориентации. Суффиксальные дериваты относятся к разговорному стилю речи и маркируются однозначно как пейоративные. Высшей стадией морфологического развития компонентов *гомо-II* / *гетеро-II* следует признать их лексикализацию, в результате которой они употребляются как несклоняемые существительные, обозначающие лиц соответствующей сексуальной ориентации.

Словари и источники

БРОКГУАЗ, Ф. А., ЕФРОН, И. А., 1907–1909. *Малый энциклопедический словарь*: в 4 т. Изд. 2-е, вновь перераб. и знач. доп. Санкт-Петербург: Изд. Брокгауз-Ефрон. URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/> (10.10.2021).

БСЭ – *Большая советская энциклопедия*: в 30 т. / ПРОХОРОВ, А. М. (гл. ред.). 3-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1969–1978. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&dict_id=63 (14.10.2021).

БТСРЯ – *Большой толковый словарь русского языка*. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (10.10.2021).

ДВОРЕЦКИЙ, И. Х., 1958. *Древнегреческо-русский словарь*: Ок. 70 000 слов (в обоих томах). Москва: ГИС.

ЕФРЕМОВА, Т. Ф., 2000. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва: Русский язык. URL: <https://www.efremova.info/> (10.10.2021).

КА – Картоoteca авторов.

КРЫСИН, Л. П., 2006. *Новый словарь иностранных слов*. Москва: ЭКСМО.

ЛОПАТИН, В. В., УЛУХАНОВ, И. С., 2016. *Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка*. Москва: Издательский центр «Азбуковник».

ЛЭС – ЯРЦЕВА, В. Н. (гл. ред.), 1990. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (12.12.2021).

НКРЯ – *Национальный корпус русского языка*. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (11.10.2021).

ОЖЕГОВ, С., ШВЕДОВА, Н., 1997. *Толковый словарь русского языка*: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. Москва: А ТЕМП. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (13.10.2021).

OED – *Online Etymology Dictionary*. URL: [www.etymonline.com /](http://www.etymonline.com/) (11.10.2021).

Литература

ДБЯКОВ, А. И., 2001. *Деривационная интеграция англицизмов в русском языке конца XX века в функциональном аспекте*: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск.

ЕВГРАФОВА, Ю. А., 2019. Семиотическая «матрёшка»: кодирование в гетерогенных экранных текстах (на примере кинотекста «Король говорит!») и видеотекста «Ты один ты такой»), *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*, 10/1. 75–84.

КИЧИГИНА, Г. И., 1991. *Греко-латинские терминологические элементы в английской микробиологической терминологии*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев.

КЛЕЙН, Л. С., 2000. *Другая любовь: природа человека и гомосексуальность*. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс.

КОН, И. С., 1998. *Лунный свет на заре. Лику и маски однополый любви*. Москва: Олимп.

ЛИХАЧЕВА, А. Б., 2020. О понятиях ввозной язык и ньюспикеризм в социолингвистическом контексте Литвы, In *Slavistica Vilnensis*, 65(2). 116–130. doi: 10.15388/SlavViln.2020.65(2).51.

МКБ 10 – *Международная классификация болезней 10-го пересмотра* (МКБ-10). URL: <https://mkb-10.com/> (13.10.2021).

НИКОЛЬСКИЙ, А. Б., 2017. *Химия: учебник и практикум для СПО*. Москва: Издательство Юрайт.

РАДБИЛЬ, Т. Б., РАЦИБУРСКАЯ, Л. В., 2017. Словообразовательные инновации на базе заимствованных элементов в современном русском языке: лингвокультурологический аспект, *Мир русского слова*, 2. 33–39.

СОЛОГУБ, О. П., 2002. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке. In *Наука. Университет. Материалы Третьей научной конференции*. Новосибирск, 130–134.

ШАПОВАЛЕНКО, Е. В., 2020 Типы дериватов с префиксом мега- в синхронно-диахроническом описании, *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*, 26(3). 95–100.

ШКАПЕНКО, Т. М., ШАПОВАЛЕНКО, Е. В., 2020. Семантико-прагматическая эволюция префикса латинского происхождения SUPER (по данным польского и английского языков), *Научный диалог*, 2. 161–177. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-2-161-177>.

DŁUGOSZ, N., 2011. Polskie i bułgarskie rzeczowniki złożone z członami homo- / хомо- i gej- / гей- jako przejaw internacjonalizacji słowotwórstwa w języku mediów, *Linguistica Copernicana*, 2(6). 63–177.

KÖLLNER, E., 2001. *Homosexualität als anthropologische Herausforderung: Konzeption einer Homosexuellen Anthropologie*. In Bad Heilbrunn / Obb.: Klinkhardt.

LIDDELL, H. G., SCOTT, R., 1996. *Greek-English Lexicon with a Revised Supplement*. Clarendon Press. URL: https://lsj.gr/wiki/Main_Page (11.10.2021).

OCHMANN, D., 2004. *Nowe wyrazy złożone o podstawie zdeintegrowanej w języku polskim*. Kraków: Księgarnia Akademicka.

WASZAKOWA, K., 2005. *Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie współczesnej polszczyzny*. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego.

Bibliography (Transliteration)

D'YAKOV, A. I., 2001. *Derivatsionnaya integratsiya anglitsizmov v russkom yazyke kontsa XX veka v funktsional'nom aspekte*: dis. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk.

EVGRAFOVA, YU. A., 2019. Semioticheskaya «matreshka»: kodirovanie v geterogennykh ekrannykh tekstakh (na primere kinoteksta «Korol' govorit!» i videoteksta «Ty odin ty takoi»), *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 10/1. 75–84.

KICHIGINA, G. I., 1991. *Greko-latinskie terminoelementy v angliiskoi mikrobiologicheskoi terminologii*: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kiev.

KLEIN, L. S., 2000. *Drugaya lyubov': priroda cheloveka i gomoseksual'nost'*. Sankt-Peterburg: Folio-Press.

KON, I. S., 1998. *Lunnyi svet na zare. Liki i maski odnopoloi lyubvi*. Moskva: Olimp.

LIKHACHEVA, A. B., 2020. O ponyatiyakh vvoznoi yazyk i n'yuspikerizm v sotsiolingvisticheskom kontekste Litvy, *Slavistica Vilnensis*, 65(2). 116–130. doi: 10.15388/SlavViln.2020.65(2).51.

MKB 10 – *Mezhdunarodnaya klassifikatsiya boleznei 10-go peresmotra* (MKB-10). URL: <https://mkb-10.com/> (13.10.2021).

NIKOL'SKII, A. B., 2017. *Khimiya: uchebnik i praktikum dlya SPO*. Moskva: Izdatel'stvo Yurait.

RADBIL', T. B., RATSIBURSKAYA, L. V., 2017. Slovoobrazovatel'nye innovatsii na baze zaimstvovannykh elementov v sovremennom russkom yazyke: lingvokul'turologicheskii aspekt, *Mir russkogo slova*, 2. 33–39.

SOLOGUB, O. P., 2002. Usvoenie inoyazychnykh strukturnykh elementov v russkom yazyke, In *Nauka. Universitet. Materialy Tret'ei nauchnoi konferentsii*. Novosibirsk, 130–134.

SHAPOVALENKO, E. V., 2020. Tipy derivatov s prefiksom mega- v sinkhronno-dia-khronicheskom opisanii, *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija*, 26(3). 95–100.

SHKAPENKO, T. M., SHAPOVALENKO, E. V., 2020. Semantiko-pragmaticeskaya evolyutsiya prefiksa latinskogo proiskhozhdeniya SUPER (po dannym pol'skogo i anglii-skogo yazykov), *Nauchnyi dialog*, 2. 161–177. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-2-161-177>.

Татьяна Шкапенко, доктор филологических наук, профессор Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Tatiana Shkapenko, PhD (Humanities), Professor of the Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia).

Tatjana Škapenko, filologijos mokslų daktarė, Baltijos federalinio I. Kanto universiteto Humanitarinių mokslų instituto profesorė.

Евгений Шаповаленко, магистр, ассистент Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Evgeny Shapovalenko, Master's degree, Assistant at the Institute of Humanities of the of the Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia).

Jevgenij Šapovalenko, magistras, Baltijos federalinio I. Kanto universiteto Humanitarinių mokslų instituto asistentas.